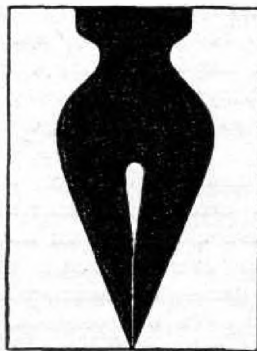

П. Н. ДЕНИСОВ

ЗАМЕТКИ И

СООБЩЕНИЯ

О СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ

В самом общем виде вопрос о сочетаемости слов — это вопрос о правильном соединении и употреблении слов в речи. Носителем языка правила сочетаемости слов известны интуитивно, для иностранца они должны быть сформулированы в явном виде. Сочетаемость слов — это потенциальная возможность их объединения в речи, т. е. это — свойство языка (*la langue*). Существует два способа сообщить иностранцу правила этой потенциальной сочетаемости: 1) дать достаточное количество конкретных сочетаний данного слова с другими словами в надежде, что общее правило он поймет сам, 2) сформулировать общее правило.

Каждый из этих способов имеет свои достоинства и свои недостатки. Первый способ гарантирует учащемуся знание хотя бы тех сочетаний, которые вошли в перечень: *туман стоит, ходит, стелется, опускается, поднимает-*

ся, ложится, ползет, плывет, клубится, рассеивается, расходится, дымится, сгущается, редет и т. д., — но оставляет открытым вопрос о том, какие еще глаголы могут соединяться с данным словом в этой позиции. Второй способ решает вопрос в целом: **УСТАНАВЛИВАТЬ** — ставить что-либо (машину, механизм и т. п.), подготавливая к использованию. *Установить* что (о любой машине и ее частях) *машину, прибор, турбину, станок, агрегат* и т. д. Помета «о любой машине и ее частях» указывает границы ряда в целом. Недостаток этого способа заключается в том, что помета, претендующая на формулировку общего правила сочетаемости для данного слова, может быть по-разному понята разными учащимися. Поэтому на практике обычно приходится комбинировать оба способа, хотя лично мне больше нравится первый как наиболее простой и надежный.

Единицей описания сочетаемости слов является простое словосочетание или структурная схема предложения¹. Словосочетание и структурная схема предложения — понятия синтаксические, формулируемые в отвлечении от «лексического наполнения», а описание сочетаемости слов не может ограничиться только синтаксисом, оно по необходимости включает в себя также и описание конкретного лексического материала, в соединении с которым словосочетание становится **просто** сочетанием слов, называемым что-либо из мира действительности, а структурная схема предложения — просто предложением, сообщаемым что-либо о действительности. И все же еди-

¹ Определения этих (и всех других грамматических терминов, см. далее по тексту) мы принимаем в том виде, в каком они даны в Грамматике современного русского литературного языка [1, стр. 536, 541].

лица описания сочетаемости слов (простое сочетание или минимальное предложение), несмотря на двойственность ее природы (учет синтаксической схемы и конкретного лексического наполнения), — единица абстрактная. Когда мы пишем: *большое, глубокое, заслуженное, особенное, особое, величайшее, искреннее, общее, всеобщее, взаимное* и т. д. *уважение*, — то мы ничего не называем, а только сообщаем учащемуся, как в принципе можно называть, квалифицировать разные виды и степени, допустим, уважения. Аналогично, когда мы пишем для глагола УГНЕТАТЬ в значении «вызывать плохое настроение»: что-либо (*мысль, сознание, воспоминания, угрызания совести, предчувствие, печаль, тоска, безденежье* и т. д.) *угнетает* [кого-либо], — то мы ничего не сообщаем о действительности в актуальном плане, а очерчиваем потенциально возможный ряд лексического заполнения позиции подлежащего в гипотетических минимальных предложениях, скажем, из которых будет глагол УГНЕТАТЬ (переходный и непереходный). Наконец, сочетаемость слов — лишь краткая форма более точного термина: сочетаемость лексико-семантических вариантов (ЛСВ) слов, так как слова фактически сочетаются не в целом, а в своих отдельных значениях. Для слов, имеющих только одно значение, это замечание несущественно.

Будем называть все потенциально возможные простые сочетания слова (во всех его значениях) с другими словами его сочетательным потенциалом. Термин простое сочетание построен по аналогии с термином простое словосочетание [1, стр. 536]. Простые сочетания, как и простые словосочетания, могут быть дву-, трех- и четырехчленными. 1. Двучленные сочетания: *простой человек, читать книгу, привычка курить, товарищ из центра*. 2. Трехчленные сочетания: *допустить студента к экза-*

мену, научить сына плавать, открыть дверь гостю, пригласить друга обедать. 3. Четырехчленные сочетания: *перевести книгу с русского на английский* [1, стр. 538—539].

Однако при описании сочетаемости слов представляется возможным и практически целесообразным свести простые трех- и четырехчленные сочетания к двучленным (в отношении заполнения позиций лексическим материалом), т. е. писать, к примеру, не *пригласить друга обедать (завтракать, ужинать* и т. д.), а *пригласить обедать*. Этот прием, хотя он и чисто технический, облегчает показ сочетательного потенциала слова.

Сочетаемость слова тесно связана с его значением и является универсальным свойством каждого знаменательного слова точно так же, как универсальным свойством каждого знаменательного слова является свойство иметь лексическое значение. Предельным случаем действительно абсолютного употребления слова можно считать только некоторые односоставные предложения, например именного класса со структурной схемой N_N [1, стр. 560]: *Ночь; Тишина*; спрягаемого глагольного класса со структурной схемой VI_{35} : *Светает; Морозит; Не спится*. Интересно чисто терминологическое совпадение. Говорят о свободных и фразеологически связанных значениях слова, которые проявляются соответственно в свободных и фразеологически связанных сочетаниях.

Непрямое, переносное, периферийное значение стержневого слова сочетания часто формируется именно на основе однотипных контекстов, т. е. таких контекстов, в которых зависимые члены сочетания имеют известную семантическую общность. Так, сочетания *туша/туши газа, дыма, пыли, копоти, искр, мух, саранчи, стрел* и т. д. дают основание для выделения переносного значения в

слове ТУЧА — «множество, густая движущаяся масса» [2]².

Анализ сочетательного потенциала слова начинается с задания стержневого слова простого словосочетания. Собственно грамматическое значение словосочетания, если все его синтаксические позиции не заполнены лексически, причем для словосочетаний, образующихся на основе связей управления, примыкания инфинитива и именного примыкания, вообще неопределимо без учета семантических факторов, т. е. без предварительного задания стержневого слова словосочетания. Если стержневое слово задано, то оно сразу же очерчивает круг своих синтаксических валентностей и некоторую «смысловую сферу», т. е. круг лексической сочетаемости. До сих пор мы не пользовались термином «лексическая сочетаемость» именно по той причине, что термин «сочетаемость слов» обнимает и синтаксические валентности слова (его грамматическую сочетаемость), и «лексическое заполнение» (лексическую сочетаемость).

«...Все самостоятельные слова в русском языке по признаку наиболее типичной для них сочетаемости группируются в четыре синтаксических разряда: 1) определяемые слова с разрядами „существительное“ и „местоименно-существительное“; 2) определяющие слова с разрядами „прилагательное“ и „числительное“; 3) управляющие слова; 4) примыкающие слова с разрядами „наречие“ и „компаратив“, „инфинитив“ и „деепричастие“» [1, стр. 316].

Эти синтаксические разряды являются наиболее удобными рубриками для отбора стержневых слов при описании лексической сочетаемости, т. е. заголовочными словами словарных статей соче-

² В 17-томном и 4-томном академических словарях эти сочетания даются за знаком ||, т. е. как конституирующие в своей совокупности только оттенок значения, что мало меняет существо дела.

таемостного словаря следует брать существительные, прилагательные, глаголы и некоторые наречия, что придаст каждой из этих четырех категорий словарных статей свой характерный тип построения, основанный на общих особенностях синтаксической сочетаемости этих разрядов слов. Тогда роспись лексической сочетаемости сводится к наиболее целесообразному заполнению этих синтаксических позиций стержневого слова конкретным лексическим материалом.

Если фиксировать стержневое слово и некоторую синтаксическую позицию, то предельным случаем лексической сочетаемости будет заполнение позиции всего одним-единственным словом, например ЗАКЛЯТЫЙ *враг*. Оба академических словаря и Словарь С. И. Ожегова [2] не выносят это сочетание за знак $\diamond$, а толкуют расчлененно: «о враге: непримиримый, ненавистный»³. Мы можем считать это сочетание устойчивым в смысле стопроцентной предсказуемости, если для угадывания следующего за ним слова дано слово ЗАКЛЯТЫЙ, но мы не можем считать его идиоматичным в понимании И. А. Мельчука, так как слово ЗАКЛЯТЫЙ ни в каких других сочетаниях теперь больше не встречается. Мы должны признать, что лексическое значение слова ЗАКЛЯТЫЙ связано, его сочетательный потенциал равен единице, но это не мешает нам расчленить это сочетание и построить ряд лексической сочетаемости: *заклятый, ненавистный*.

³ В Словаре под редакцией акад. А. А. Шахматова это значение слова ЗАКЛЯТЫЙ толкуется «как определение при существительном, усиливает значение последнего: *завязтый, рьяный, горячий*». Но круг сочетаний шире: *заклятый хохол, моряк* и вдобавок еще *заклятой моряк, заклятые политики*; и только за знаком || как оттенок значения выделяется: «в значении вечный, непримиримый»: *человек — заклятый ... изменитель лица природы, заклятая противница, заклятый враг, заклятые враги* [3].

непримиримый, вечный и т. д. *враг*. Другой предельной точкой лексической сочетаемости будет такой случай, когда сочетательный потенциал слова равен бесконечности. Например, прилагательные, характеризующие физические свойства предметов (цвет, форму, вес, температуру), теоретически могут сочетаться с любым существительным конкретного значения, если у него имеется данный признак. То же самое можно сказать о позиции прямого дополнения при глаголе ВИДЕТЬ. Все прочие случаи лексической сочетаемости с точки зрения мощности сочетательного потенциала располагаются между этими двумя пределами.

Такое понимание лексической сочетаемости слов хорошо согласуется с узким пониманием фразеологии П. Н. Амосовой и А. И. Молотковым [4, 5].

«Фразеологизм имеет свои, только ему присущие категориальные, или определяющие, признаки, которые в совокупности позволяют, с одной стороны, выделить его в самостоятельную единицу языка, с другой, — отграничить от других единиц языка. Такими признаками фразеологизма являются: а) лексическое значение; б) компонентный состав и в) наличие грамматических категорий» [5, стр. 8].

«Всякое словосочетание представляет собой сочетание слов, в котором слова сохраняют все свои признаки, тогда как компоненты фразеологизма утрачивают все признаки слова (кроме его звукового облика): лексическое значение, формы изменения, синтаксическую функцию и т. д. Связи и отношения между компонентами фразеологизма перестают быть связями между словами» [5, стр. 9].

С этой точки зрения все типы переменных по составу сочетаний слов как со свободными, так и со связанными значениями этих слов должны изучаться в плане

лексической сочетаемости. Основное семантическое свойство этих сочетаний состоит в том, что они делятся на слова, что они получаются как простое «сложение смыслов» этих слов, что они знамениты. Фразеологизмы же обладают единым и неделимым смыслом. Фразеологизмы, как они определяются А. И. Молотковым во введении к Фразеологическому словарю, включают в себя фразеологические сращения и фразеологические единства в понимании акад. В. В. Виноградова. Логичность такого разграничения лексической сочетаемости и фразеологии получила новое подтверждение в паремнологических работах Г. Л. Пермякова, который показал, что если фразеологизмы являются знаками вещей, то паремии (пословицы, поговорки, крылатые выражения и т. п.) являются знаками ситуаций и отношений между вещами [6, стр. 35]. Таким образом, мы получаем теорию сочетаемости слов, фразеологию и паремологию, которые имеют самостоятельные области исследования.

Если сочетательный потенциал может изменяться от единицы до бесконечности, то следующим интересным классом слов с точки зрения особенностей их лексической сочетаемости будут слова с ограниченной лексической сочетаемостью, т. е. такие слова, для которых можно построить полные перечни сочетающихся с ними слов. Прежде всего, это фразеологические сочетания по классификации В. В. Виноградова: «Во фразеологическом сочетании обычно лишь значение одного из слов воспринимается как значение несвободное, связанное. Для фразеологического сочетания характерно наличие синонимического параллельного оборота, связанного с тем же опорным словом, характерно сознание отдельности и заменимости фразеологически несвободного слова. Например: *затронуть чувство чести, затронуть чьи-нибудь интересы, затронуть гордость* и т. п. (сравните: *задеть*

чувство чести; задеть гордость и т. п.)» [7, стр. 29].

Другими словами, сочетания этого типа менее предсказуемы, но часто «идиоматичны» при переводе на другой язык. Зона слов с ограниченной лексической сочетаемостью имеет размытые границы, но их общим признаком является то, что в своих связях они ограничены внутренними, семантическими отношениями самой языковой системы: «Употребление слов в речи обусловлено... возможностью выбора слова, т. е. семантическими отношениями с другими словами, между которыми распределена известная „сфера смысла“, и возможностью сочетания с другими словами. Этими двумя измерениями и определяется собственная семантическая значимость каждого отдельного слова» [8, стр. 271].

В той или иной мере давление системы языка, распределение семантических значимостей слов в пределах общей им «сферы смысла» сказывается и в словах с так называемой свободной лексической сочетаемостью, т. е. в тех ЛСВ стержневого слова, которые являются его свободными значениями и которые сочетаются с также свободными ЛСВ зависимых членов сочетания. Чем свободнее сочетаемость, тем менее интересна она для лингвиста. Но иностранный учащийся может встретить затруднения в любом сочетании, поэтому в учебных целях приходится анализировать практически неограниченные сочетаемостные ряды.

Можно согласиться с А. И. Моисеевым, когда он пишет: «Сочетание слов — это фактическая реализация в речи их сочетаемости, включая и элемент статистической вероятности, частотности» [9, стр. 137].

Это особенно заметно при описании сочетаемости в минимальных предложениях. Известно, что предикативная связь самая сла-

бая и плохо предсказуемая. Но оказывается, что для некоторых существительных (см. выше ТУ-МАН) набор возможных предикатов, возможных «состояний предмета» весьма ограничен, и часто эта ограниченность зависит от логико-предметных свойств, от депотативных особенностей значения описываемого существительного. Описание свободной сочетаемости напоминает анализ речевых структур в функциональной стилистике, когда приходится учитывать экстралингвистические факторы (форму общественного сознания, вид деятельности, типичные ситуации и т. п.). В учебных целях набор ситуаций еще больше сужается, так что ряды сочетаний, если они очень длинны, сокращаются под влиянием заданных условий общения (списка тем и ситуаций).

Отдельной проблемой является вопрос о сочетаемости простых сочетаний.

В синтаксисе выделяются, кроме простых, также сложные и комбинированные словосочетания. Аналогично помимо предельной, далее неделимой единицы сочетаемости — простого сочетания и минимального предложения — могут быть сложные и комбинированные сочетания и предложения с распространителями. Имеется в виду не аналитическое соединение простых сочетаний и не аналитическое распространение минимальных предложений, сохраняющих свою делимость и расчлененность на всю глубину, а интеграционные явления, подобные явлениям фразеологичности и ограниченной лексической сочетаемости, которые были проанализированы на самом «нижнем этаже», на уровне простых сочетаний. Для примера можно сослаться на сочетания существительных с относительными прилагательными, которые часто дают расчлененные наименования новых денотатов, а эти последние опре-

деляют свои собственные ряды качественных прилагательных в составе сложных сочетаний. Этот вопрос требует отдельной разработки. В практическом плане это вызывает необходимость введения в сочетаемостный словарь иллюстративных предложений, которые, помимо прочих задач, частично решают вопрос о сложных и комбинированных сочетаниях, а также о возможных распространениях минимальных предложений.

Вопросы сочетаемости слов столь многообразны и трудны, что лучшим способом их решения было бы написание соответствующих словарей. Д. Н. Шмелев как-то сказал, что лучшим доказательством лексикологической концепции может быть только словарь. Это совершенно справедливо⁴.

Литература

1. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. — 2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1972. — 3. Словарь русского языка. Сост. вторым отделением Академии наук. Т. 2, в. 4 (заграть—закреплять). СПб., 1900 — 4. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963. — 5. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. М., 1967. — 6. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М., 1970. — 7. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. М., 1972. — 8. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. Докт. дисс. М., 1969. — 9. Моисеев А. И. Слово и его «соседи» (к проблеме лексической сочетаемости). *Studia slavica. Budapest*, 1969, t. XV, fasc. 1—2.

⁴ В этом номере читатель найдет новые словарные материалы по сочетаемости слов, которые могут служить дополнительной иллюстрацией высказанных в этой статье соображений (см. стр. 33).